

ВЯТСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 1-й

1910 г.

7 января

ИЗДАНИЕ ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ.

Годовая цѣна съ доставкой и
пересылкой 6 руб.—Отдѣльный
номеръ 20 коп.

АДРЕСЪ: Г. Вятка. Редакція
Епархіальныхъ Вѣдомостей.

ОБЪЯВЛЕНІЯ принимаются для
печатанія за 1 стран. 5 р., за 1/2
стр. 3 руб., за 1/4 стр. 2 р.,
строчка—20 к. При повтореніи
объявленій дѣлается скидка по
соглашенію.

Отдѣлъ неофициальный.

На Новый Годъ.

Братья, въ дни горя и муки
Нашей отчизны родной
Крѣпче возьмемъ за руки,
Грудью всѣ станемъ одной.

Вѣрные долгу и чести,
Клятву другъ другу дадимъ:
Стражемъ быть каждый на мѣстѣ,
Взятомъ по силамъ своимъ;

Клятву дадимъ: неустанно
Богу служить и Тому,
Кто насъ на подвигъ желанный
Къ Трону зоветъ Своему.

Прежде же, братья, смиренно
Душу крестомъ оградимъ,
Щедрому Богу вселенной
Съ вѣрой мольбу сотворимъ:

„Господи силъ, съ нами буди,
Милость Свою ниспошли,
Братствомъ скрѣпи наши груди,
Нашей молитвѣ внимли.

Русскаго сердца святыни
Ты сохрани въ дни борьбы.
Господи силъ, не отрини
Нашей смиренной мольбы!

Дай намъ въ напасти терпѣнье,
Будь намъ побѣдою Самъ.

Боже, да увидеть моленье
Наше къ Твоимъ небесамъ!“

(„В. Е. В.“).

« Memento vivere ».

(Письмо къ учащемуся юношеству).

Къ вамъ, милые юноши, мое маленькое слово.

То, что я вамъ хочу сказать, давно уже всѣмъ извѣстно. Это не новое слово, а старое. И тѣмъ не менѣе я все-же буду говорить объ этомъ старомъ, давно извѣстномъ.

Есть истины, которыя настолько стары, настолько избиты, настолько уже сжились съ человѣкомъ, что онъ не замѣчаетъ ихъ. Онѣ забываются лишь потому, что слишкомъ ужъ заурядны.

И тогда нужно не говорить, а кричать о нихъ. Нужно указывать на нихъ, чтобы всѣ обратили вниманіе и задумались.

Вотъ и я хочу указать вамъ на то, что всѣми вами нерѣдко забывается.

Всѣ вы—молодые люди. У всѣхъ у васъ жизнь только лишь начинается. Всѣ вы стоите у порога жизни.

И вотъ я спрошу у васъ:

Всѣ-ли вы достаточно серьезно относитесь къ своей начинающейся жизни? Всѣ-ли вы сознаете важность—необыкновенную важность этого періода жизни, который переживаете?

Если жизнь можно сравнить съ текущей рѣкой, то вы находитесь у истока этой рѣки. Думаете-ли, куда направить свой путь?

Если жизнь—дорога: обдумываете ли направленіе? Запасаетесь ли всѣмъ необходимымъ для этой дороги?

Если-же жизнь—постройка зданія; прочный ли фундаментъ кладете? Готовите ли матеріаль? Обдумываете ли планъ постройки?

Господа! „Жизнь прожить—не поле перейти“. А, вѣдь, она не повторяется.

Вѣдь, чтобы рѣшить задачу изъ алгебры или геометріи, надо хорошенько подумать надъ нею. Чтобы изучить науку, надо приучить себя къ головной работѣ. Чтобы построить зданіе, нужно запастись матеріаломъ и знаніями.

Какъ-же много и основательно нужно передумать передъ тѣмъ, какъ рѣшить вопросъ о своей жизни? Какъ много нужно дѣлать запасовъ духовныхъ силъ передъ тѣмъ, какъ пуститься въ далекій путь жизни? Наконецъ, какъ много нужно прихватить съ собою знаній и опыта передъ постройкой зданія своей жизни, чтобы это зданіе оказалось прекраснымъ произведеніемъ искусства, а не жалкой лачугой?

Милые юноши! Подумайте объ этомъ. Вопросъ очень серьезный.

Наука о жизни—одна изъ самыхъ трудныхъ наукъ. И есть много людей, которые не умѣютъ жить. Они не задумываются надъ своею жизнью, не заглядываютъ въ будущее жизни, не даютъ себѣ отчета о дняхъ, которые уже прожиты.

Живутъ, по поговоркѣ, „какъ-нибудь“. День прошелъ—и слава Богу. Еще день пройдетъ—опять слава Богу, а тамъ—что будетъ.

— Зачемъ живешь? — спросите такого человѣка, и онъ съ удивленіемъ на васъ посмотритъ.

— Да какъ-же... Родился — значитъ надо жить. А что дальше получится изъ моей жизни — я почему знаю? Еще не думалъ.

Это легкомысленные люди. У такихъ людей нѣтъ плана жизни. Они не умѣютъ жить. Они не дѣлаютъ своей жизни, не устраиваютъ ее по своему вкусу, потому что у нихъ ни духовныхъ средствъ къ этому, ни вкуса къ жизни, ни силы воли.

Они и все-то дѣлаютъ „какъ-нибудь“. Учатся „какъ-нибудь“. Женятся „какъ-нибудь“. Работаютъ „какъ-нибудь“. Даже умираютъ „какъ-нибудь“. И жизнь проживаютъ тоже „какъ-нибудь“.

Не правда-ли, — обидно? Самое дорогое было въ рукахъ человѣка, жизнь! — и не было къ нему ни любви, ни заботы, ни должнаго вниманія.

И потому мнѣ хочется сказать вамъ, стоящимъ у порога жизни: бросьте это „какъ-нибудь“!

Все дѣлайте *хорошо*. Учитесь хорошо. Работайте хорошо. И живите хорошо.

Я буду счастливъ, если хоть одинъ изъ васъ, прочитавъ мои строки, задумается:

— „А въ самомъ дѣлѣ: какъ-бы не опоздать: вѣдь время-то уходитъ!“

Или „а въ самомъ дѣлѣ: какъ-бы не погубить хорошее время“.

Думайте, ради Бога, думайте:

„Куда итти? Какъ-бы не испортить жизнь? Какъ-бы не загубить ее совсѣмъ? Какъ-бы не сказать когда-нибудь послѣ: „эхъ, кабы снова начать жить“...“

Думайте сейчасъ, пока не поздно:

„Что бы это мнѣ сдѣлать изъ своей жизни? Какъ-бы ее прожить самымъ наилучшимъ образомъ? Какъ-бы сдѣлать изъ своихъ духовныхъ силъ что-нибудь прекрасное и великое?“

Господа! Всѣ силы души, которыми вы надѣлены отъ при-

роды, — развивайте ихъ! Вамъ много еще придется работать головой.

Набирайте какъ можно больше знаній. Въ жизни все можетъ пригодиться.

Вырабатывайте характеръ: жизнь, говорятъ, есть арена борьбы.

Ни одной минуты времени не тратьте напрасно: оно у васъ „золотое“.

Запасайтесь здоровьемъ: жить не годъ и не два.

Итакъ, мой завѣтъ вамъ:

Прочь пагубное бездѣлье!

Побольше знаній!

Побольше здоровья!

Побольше работы!

Побольше духовной бодрости!

Побольше любви къ жизни!

Вѣдь вамъ жить! („Д. Е. В.“)

На зарѣ новой жизни.

(Двѣ картины).

„Въ молитвѣ нужны не столько звуки, сколько мысль“.

I. Златоустъ.

„Благоговѣнно сознателная молитва — мостъ, ведущій къ небу.. богослуженіе тогда только дѣйствительно благодатно, когда оно понятно уму и сердцу молящагося“.
Изъ проповѣд. сборника „Святель“.

I.

„Пятнадцатаго іюля 1859 года, въ Якутскомъ Троицкомъ соборѣ было въ первый разъ совершено богослуженіе на якут-

скомъ языкѣ, а 19 день іюля былъ назначенъ преосвященнымъ Иннокентіемъ, *) для отправленія въ первый разъ на этомъ языкѣ божественной Литургіи“.

„Съ ранняго утра толпы народа спѣшили къ соборной церкви, которая едва ли когда вмѣщала столько молящихся, какъ въ тотъ день. Тутъ были, главнымъ образомъ, якуты... Обѣднѣ предшествовалъ молебенъ, отправленный Иннокентіемъ, который самъ читалъ евангеліе на якутскомъ языкѣ... Послѣ молебна Литургія... чтеніе и пѣніе на якутскомъ языкѣ“.

„Первые звуки якутскаго языка казались удивительными для самихъ якутовъ. Хотя богослуженіе происходило въ первый разъ, но оно шло чрезвычайно стройно. Особенно занимало инородцевъ читанное на тотъ разъ Евангеліе“.

„Тронутые до глубины души якуты, отъ лица всѣхъ своихъ собратій представили архіепископу Иннокентію просьбу, чтобы 19 іюля было днемъ праздничнымъ, потому что въ этотъ день они въ первый разъ услышали божественное слово въ храмѣ на своемъ родномъ языкѣ“.

„Дѣйствительно, пишетъ Кыллахскій священникъ, о. Поповъ, для нихъ это событіе составляетъ эпоху новой жизни, жизни религиозно-нравственной, въ которой дышетъ любовь Божія, переданная св. Евангеліемъ, взамѣнъ того безграничнаго и бессознательнаго страха къ Существу, только карающему, какимъ вообще представляло туземное населеніе Бога Творца, Промыслителя и Спасителя. И эта новая жизнь, — въ познаніи Единаго Истиннаго Бога, въ особенности обнаружилась въ тѣ блаженныя и отрадныя минуты, въ которыя туземный народъ услышалъ въ первый разъ свой родной языкъ при общественномъ и торжественномъ богослуженіи, открытомъ великимъ миссіонеромъ арх. Иннокентіемъ, въ то время озарившимъ нашъ отдаленный край своимъ святительскимъ управленіемъ“.

„Въ эти минуты инородцы увидали себя въ близкомъ об-

*) Поповымъ, впоследствии Митрополитомъ Московскимъ.

щеніи съ нами, и нагляднымъ образомъ убѣдились и почувствовали, что и они — дѣти великой Матери Св. Прав. Церкви. Отрадны были эти святые минуты и для служителей храма, а въ особенности для тѣхъ, которые не мало потрудились для такой святой и богоугодной цѣли! Не менѣе отрадны были эти минуты и для всѣхъ, бывшихъ участниками при этомъ высокоторжественномъ богослуженіи, въ которомъ всѣ молящіеся въ совокупности представляли истинную, живую Православную Церковь“. *)

Знакомому съ исторіей христіанскаго просвѣщенія сибирскихъ инородцевъ, и въ частности якутовъ, извѣстно, что съ этого именно времени, т. е. со времени первыхъ богослуженій и проповѣди на родномъ ихъ языкѣ, засіяла для нихъ заря новой, сознательно разумной жизни во Христѣ.

* * *

Описанное торжество оказалось пророчески преобразовательнымъ.

Ровно чрезъ пятьдесятъ лѣтъ послѣ него, почти въ тѣ же числа, по почину нашего благостнаго Архипастыря, и среди нашихъ инородцевъ-вотяковъ свершается то же самое и — вѣруемъ и надѣемся — съ тѣми же благими послѣдствіями.

Вотъ одна изъ картинъ этого, въ своемъ родѣ единственнаго, и великаго и священнаго торжества, новой Пасхи, вотяковъ.

II.

14 іюня 1909 г. навсегда останется среди нашихъ вотяковъ днемъ приснопамятнымъ.

Раннее утро воскреснаго дня. Ожидалось богослуженіе, первое съ открытія села богослуженіе, на вотскомъ языкѣ. Раздался благовѣсть. И едва загудѣли первые звуки его, какъ вотяки уже спѣшили густыми толпами въ церковь. Они знали, что для нихъ сегодня готовилась небывалая

*) 61 и 62 стр. изъ книги Барсуковой „Просвѣтитель Сибирскихъ странъ Иннокентій“.

за всю жизнь радость — служба на родномъ ихъ языкѣ. И спѣшили, спѣшили. За утренней церковью была полна, а за литургіей — переполнена. И паперть, и ограда и площадь церковная — все было полно молящимися. И все вотяки и вотяки. Ни одного почти русскаго.

Всѣ такіе нарядные, радостные, какъ въ Пасху.

Вотячки блещутъ и звенятъ своими „крескалами“. *)

Въ отдѣльныхъ кучкахъ идущихъ слышны недоумѣвающе-радостные возгласы „ма луозъ, ма луозъ“ — что будетъ, что будетъ? И вспомнились мнѣ раздававшіеся нѣкогда подобные возгласы евреевъ въ пустынь — „ман-гу, ман-гу“. Въ обоихъ случаяхъ отвѣтъ получается одинъ — небесный хлѣбъ. Въ предвкушеніи этой неизвѣданной небесной пищи и ликовали инородцы.

И природа ликовала вмѣстѣ съ ними. Птички радостно пѣли утреннія пѣсни Творцу. А утро было теплое, сіяющее и тоже радостное. И церковь, и толпы инородцевъ въ характерныхъ костюмахъ, и все окружающее облиты золотисто-пурпуровымъ радостнымъ свѣтомъ восходящаго солнца. Ослѣпительно ярко, миллионами искръ блистали лучи его — и въ церковныхъ крестахъ, и въ капляхъ еще не обсохшей травы, и въ крескалахъ и „такъяхъ“ **) вотячекъ.

Свѣтло и радостно въ природѣ, свѣтло и на сердцѣ. Ожидалось торжество.

Бомъ-бомъ-бомъ, зазвонили во вся. Торжество началось.

Сначала бдѣніе, а затѣмъ божественная литургія. Все — и чтеніе и пѣніе на вотскомъ языкѣ. Служилъ Епархіальный миссіонеръ при участіи своихъ помощниковъ инородцевъ. Хоръ нѣвчихъ пѣлъ очень хорошо. Служили благолѣпно, вдохновенно, съ особеннымъ подъемомъ религіознаго чувства. Пріятный и сильный

*) Правильно — кирес-каль, нагрудное украшеніе изъ серебряныхъ денегъ; иначе это украшеніе называется „коньдоно-весь“ — денежныя бусы.

**) „Такъя“ — головной уборъ вотячекъ-дѣвиць, вродѣ чепца, весь унизанный мелкой серебряной монетой.

голосъ священнослужителя торжественно густою волною носилсѣя подь сводами, наполняя собою всѣ угѣлки храма и... сердца молящихся.

Едва раззались первые звуки родного языка, инородцы замерли, затаили дыханіе, боясь проронить одно слово, одинъ звукъ. Напряженнѣйшее вниманіе. Тишина при такомъ многолюдіи необычная!

— Эн кэсясь кы, эн кэсясь кы, — не кричи, не кричи — шепчетъ вотячка, останавливая ребенка. И ей, забытой Богомъ и забитой скучной, безъ проблеска свѣта, жизни, хочется послушать глаголы иной, свѣтлой — жизни вѣчной. Пробилась ближе къ амвону. Вся — слухъ и вниманіе!

— „Ивмарэ жаля“ (Господи помилуй)! поетъ хоръ. „Ивмарэ жаля“, трепетно, и устами и сердцемъ повторяютъ инородцы. Не то изумленіе радостно-благоговѣйное, не то страхъ безотчетный на лицахъ. И странно, и страшно чего-то, и радостно... невыразимо радостно, до подвига, до чуда. „Ивмарэ жаля“! Родная рѣчь, родныя знакомыя слова! и гдѣ? въ русскомъ храмѣ! Неужели? Неужели и они, вотяки, славятъ русскаго Бога на своемъ родномъ, понятномъ уму и сердцу языкѣ!... „Откуда мнѣ сіе“... говорили ихъ трепетно-радостные взоры.

Прежняго равнодушно тупого, спящаго выраженія на лицахъ, сутолоки, шума, обычныхъ среди вотяковъ при богослуженіяхъ на славянскомъ языкѣ — какъ не бывало.

Тишина и восторгъ молитвы, благоговѣйной сознательной молитвы!

Вотъ слышенъ тихій-тихій молитвенный шопоть... тамъ радостный возгласъ... а тутъ сдерживаемыя рыданія...

Вотяки молились, первый разъ въ жизни въ храмѣ разумно молились, едиными устами и единымъ сердцемъ.

Молитва благоухала... и вмѣстѣ съ клубами еиміама возносила ко Господу и — я вѣрилъ, была услышана Имъ. Я вѣрилъ,

—въ этой святой атмосферѣ смиренной, но горячей молитвы присутствовали небесныя силы, присутствовалъ Самъ Господь..,

И близъ былъ Господь къ этимъ сокрушеннымъ и смиреннымъ сердцемъ!

А молящимся такъ хорошо, такъ отрадно въ общеніи съ Господомъ „и вѣрилось, и плакалось, и такъ легко, легко...“

Какъ-же не вѣрить, какъ-же не плакать слезами радости инородцу въ эти блаженныя святыя минуты!

Вѣдь это богослуженіе—первое сознательное общеніе его съ Богомъ, первая ступень перехода отъ земли къ небеси, первая Пасха! Наконецъ то показали ему подлинный Ликъ русскаго Бога-Христа, не грознаго и карающаго только, какимъ инородецъ представлялъ себѣ Бога, а Кроткаго, Милосердаго, Спасающаго, съ неизрѣченной любовью простирающаго Руки Свои и глаголющаго: „пріидите ко Мнѣ и Вы... и Вы, чада Мои... не бойтесь Меня: я не грозный и карающій только — нѣтъ!—Я—Богъ милости и щедротъ... Я кротокъ и смиренъ сердцемъ... Идите ближе, ближе ко Мнѣ... Я научу Васъ „и Вы найдете покой душамъ вашимъ.“ Таковъ именно смыслъ извѣстнаго призыва Господа ко всѣмъ „труждающимся и обремененнымъ“, „милости Божіей и помощи требующимъ“. И этотъ призывъ Господа, близость Его, любовь Его, которыми дышетъ все богослуженіе, „въ особенности обнаружили въ тѣ отрадныя минуты, когда инородцы услышали въ первый разъ свой родной языкъ въ храмѣ“ „Отрадны эти святыя минуты и для служителей храма... не менѣе отрадны и для всѣхъ участниковъ богослуженія, въ которомъ всѣ молящіеся представляли истинную живую Церковь!“ Какъ-же не радоваться сему великому и священному торжеству! Мнѣ кажется—и прокимень въ тотъ день надо было пѣть пасхальный, звонить цѣлый день, и на будущее время, на вѣчныя времена, установить праздновать „сей день Господень“.

Не правда-ли: сколько сходства съ торжествомъ якутовъ! Иной масштабъ, иная обстановка, а сущность торжества одна и та же...

Мы видѣли, что для якутовъ эти богослуженія составили эпоху новой жизни...

Пусть-же и для нашихъ инородцевъ эти первыя богослуженія — во первыхъ — не будутъ послѣдними... а затѣмъ, пусть послужатъ для нихъ эпохой религіозно-нравственного возрожденія, зарею новой, сознательно разумной жизни во Христѣ. И сіе буди, буди!

Свящ. Александръ Ардашевъ.

Изъ поѣздки въ Казань.

Не одно желаніе посмотреть выставку побудило меня предпринять поѣздку въ Казань, но опасная болѣзнь близкаго для меня человѣка, требовавшая авторитетнаго заключенія Казанскихъ медицинскихъ свѣтилъ, дѣлала эту поѣздку необходимой. Не буду говорить о своемъ настроеніи и впечатлѣніяхъ, цѣль этой небольшой замѣтки другая: пастырскаго характера.

Въ какой бы городъ я ни пріѣзжалъ, я всегда стремился прежде всего въ храмъ, чтобы помолиться, а потомъ и присмотреться къ совершенію богослуженія, къ порядкамъ и вообще ко всему, чему можно поучиться и извлечь для себя что-нибудь полезное.

Съ особеннымъ чувствомъ нравственнаго удовлетворенія я вспоминаю посѣщеніе одной старинной церкви на окраинѣ Казани.

День былъ будничной. По городу плавно разносился звонъ церковныхъ колоколовъ. Шумная (Б. Пр.) улица приняла обычный дѣловой видъ: на тротуарахъ уже быстро сновали люди всякихъ профессій и положеній. И я быстро смѣшался съ толпой и, увлекаемый ею, незамѣтно перешелъ въ другую улицу,

гдѣ вдали видѣлся храмъ. Старинная архитектура его, лишенная какихъ нибудь украшеній, говорила о древнихъ лѣтахъ его. Я началъ подниматься по лѣстницѣ, и невольно остановился у самыхъ дверей, обративъ вниманіе на какое то объявленіе. Въ немъ перечислялись: какія службы, во сколько часовъ и въ какіе дни будутъ совершаться. Въ нѣкоторые дни указаны вечерни или съ чтеніемъ акаѳиста или съ бесѣдой. Это расписаніе много говорило о настоятелѣ какъ пастырѣ рачительномъ, для котораго дороги религіозныя потребности своихъ пасомыхъ. Не багато внутри храма, нѣтъ большихъ иконъ съ дорогими золочеными ризами или величественныхъ паникадилъ. Но при всей скромной внутренней обстановкѣ храма вездѣ можно замѣтить чистоту, порядокъ и уютность.

Богомольцевъ было немного: человекъ 20. Громко и выразительно служилъ самъ настоятель. На клиросѣ пѣлъ небольшой, но видимо хорошо организованный хоръ на мужскихъ голосахъ. Литургія шла своимъ порядкомъ. Во время причащаго вышелъ на амвонъ о. діаконъ и началъ читать житіе дневного святого. Чтеніе было неторопливое и выразительное. Очевидно, руководственные указанія священника выработали въ о. діаконѣ хорошаго чтеца. Какъ это было для меня ново и необычайно! Я въ первый разъ вижу діакона-проповѣдника за литургіей! Въ простой день и при такомъ небольшомъ количествѣ богомольцевъ все таки проповѣдь! Отраднo и дорого такое внимательное отношеніе священника къ постоянному наставленію своей паствы! Слушая эту проповѣдь, я невольно перенесся въ наши глухія села, вспомнилъ низкіе закоптѣлые храмы, небрежное и торопливое совершеніе богослуженій и частое отсутствіе проповѣди даже въ воскресные и праздничные дни.

Литургія окончена. Священникъ выходитъ съ крестомъ и дѣлаетъ отпустъ. Я хотѣлъ уже выйти изъ храма по окончаніи отпуста, но остановился, услышавъ голосъ священника. Опять проповѣдь или правильнѣе импровизація! Но это не чтеніе, а

живое, импровизированное слово, произнесенное съ большимъ подъемомъ, воодушевленіемъ и задумчивостью. Я съ большимъ вниманіемъ слушалъ прекраснаго проповѣдника. Онъ началъ съ того, что выразилъ благодарность хору за участіе въ службѣ. Потомъ онъ говорилъ о томъ, что этотъ хоръ—ученики одной второклассной церковно-прих. школы, прибывшіе на выставку и пожелавшіе пропѣть литургію въ ихнемъ храмѣ. Много и прочувствованно проповѣдникъ говорилъ о церковной школѣ, прошлой судьбѣ ея и т. д. Въ заключеніе обратился съ прекраснымъ назиданіемъ какъ къ учащимъ, такъ и къ учащимся, о томъ, какъ нужно хранить и беречь типъ этой школы. Прекрасная импровизація, такъ она хорошо вылилась изъ устъ проповѣдника. Хвала и честь ему! Я опять перенесся мыслию въ наши села и даже города и съ глубокой грустью вспомнилъ горькія сѣтованія видныхъ представителей Епархіи о полномъ отсутствіи живого слова. По аналогіи и я вспомнилъ то же самое изъ своихъ наблюденій. Одинъ изъ большихъ и лучшихъ уѣздныхъ городовъ нашей, Вятской, губ. Въ немъ прекрасный, величественный соборъ съ чудной, рѣдкою живописью. Воскресенье предъ масляной. Соборъ полонъ богомольцевъ. Прекрасное, выдержанное пѣніе, торжественное богослуженіе благотворно настраивали меня, пріѣхавшаго изъ медвѣжьяго угла. Настроеніе такое, что хочется еще услышать живое слово или по крайней мѣрѣ хорошую, дѣльную проповѣдь, хотя и по тетради, но на современныя темы. Но какое разочарованіе! Выходитъ очередной проповѣдникъ (съ академическимъ образованіемъ), развертываетъ книгу и начинаетъ отчитывать проповѣдь тѣмъ обычнымъ тономъ, который и гонитъ богомольцевъ изъ храма. Все его чтеніе такъ было шаблонно, безжизненно, что производило впечатлѣніе чего-то формальнаго или какъ принято говорить: „отзвонилъ и съ колокольни долой“. Горько и обидно было за такого проповѣдника и такую проповѣдь! Хорошъ и финалъ проповѣди: небрежно захлопнувъ книгу и оставивъ ее на аналоѣ, невольный проповѣдникъ быстро ушолъ въ

алтарь! Впечатлѣніе удручающее! Все, что создано добраго и хорошаго въ душѣ отъ богослуженія, все исчезло, все разрушено небрежнымъ отношеніемъ къ проповѣди. Къ чему тогда постоянныя жалобы представителей городского духовенства на уходъ богомольцевъ во время проповѣди, какъ на обычное явленіе? Понятно и вполне естественно ожидать такихъ результатовъ отъ такого проповѣдника. Я не говорю о самомъ содержаніи проповѣди, но мнѣ хочется видѣть въ лучшихъ представителяхъ духовенства, — а городское, по мнѣнію большинства, является такимъ, — много отношенія къ проповѣди. Между тѣмъ, къ намъ, къ сельскимъ священникамъ, предъявляютъ всевозможныя требованія „и отъ всѣхъ и ото вся“. И несетъ скромный и невидимый труженикъ свою трудную долю и безъ слезъ, и безъ ропота, но дѣло назиданія своихъ пасомыхъ не оставляетъ.

Да проститъ мнѣ всякій, кому не по сердцу мои разсужденія. Мнѣ хотѣлось подѣлиться своими впечатлѣніями со своей же братіей — іереями. Какое хорошее и отрадное, глубокое и сильное впечатлѣніе я вынесъ изъ посѣщенія Казанскаго храма благодаря тому, что самъ священникъ придаетъ такое важное значеніе проповѣди, что даже въ будни онъ считаетъ проповѣдь необходимою частью богослуженія. Если мнѣ, священнику, было это пріятно, то что сказать про нашихъ прихожанъ, которые такъ нуждаются въ живомъ словѣ!...

Сельскій іерей.

Библиографическая замѣтка.

Протіерей *А. Ковальницкій*. Пастырская медицина. Священникъ въ виду болѣзни и горя. Варшава 1909. Стр. 1 — 271.
Цѣна 1 руб. 25 коп.

Терминъ „Пастырская медицина“ впервые вводится въ употребленіе у насъ прот. А. Ковальницкимъ. На Западѣ этотъ тер-

минъ уже вошелъ въ лексиконъ. Католическіе и протестантскіе авторы именовъ пастырской медицины озаглавливаютъ сборники, содержащіе медицинскіе совѣты, полезные именно для пастырей церкви, которые поставлены, по обязанностямъ своего служенія, въ условія, наиболѣе благопріятныя къ воспріятію и развитію разнаго рода болѣзней.

Взявъ въ пособіе труды лучшихъ заграничныхъ авторовъ, а отчасти — и русскихъ, о. прот. А. Ковальницкій присоединяетъ къ совѣтамъ иностранныхъ авторитетовъ показанія своего собственнаго долготѣняго пастырскаго опыта и даетъ русскому духовенству книгу, которая научаетъ, какъ священникъ долженъ бороться съ вредными вліяніями окружающей среды на организмъ, какія принимать мѣры предосторожности, чтобы не заболѣть отъ простуды, отъ зараженія инфекціонною болѣзною, отъ нервнаго потрясенія и т. п. Помимо этого, въ „Пастырской медицинѣ“ предолженъ рядъ правилъ относительно такъ называемой „первой помощи“, которую пастырь нерѣдко принужденъ бываетъ оказывать заболѣвшему прихожанину за отсутствіемъ доктора. Изъ своей пастырской практики о. протоіерей А. Ковальницкій рассказываетъ случай, который, между прочимъ, и заставилъ его позаботиться о восполненіи медицинскихъ познаній. Онъ былъ приглашенъ преподавать пастырское утѣшеніе женщинѣ, у которой умиралъ любимый супругъ. „Пораженная горемъ женщина сидѣла со мною“ рассказываетъ о. протоіерей: „а трехлѣтній мальчикъ цѣловалъ ея уста и шею и отиралъ рученками ея слезы; я утѣшалъ ее, какъ могъ. Черезъ нѣсколько минутъ явились печальные вѣстники и, опустивъ взоръ внизъ, заявили: „уже все окончено, скончался“. Услышавъ это слово, бѣдная женщина лишилась чувствъ: ея глаза и руки сдѣлались неподвижными, глазные зрачки страшно расширились, руки опустились какъ плети, но при приданіи имъ другого положенія, не измѣняли его, сердце стало биться медленно. Къ несчастью, доктора на эту минуту не оказалось, — и всѣ, въ томъ числѣ и я, подумали, что она уже уми-

раеть. Родные обратились ко мнѣ съ просьбою прочитать надъ нею молитву на исходъ души, такъ какъ исповѣдываться и приобщаться она уже не могла. Я уже готовъ былъ прочитать эти молитвы — и только случайное обстоятельство удержало меня отъ этого шага. Больная на второй день пришла въ себя, а на третій день настояла привести ее въ храмъ и дать ей возможность посидѣть при гробѣ мужа“... „Имѣй я предварительныя понятія о каталепсїи“, заканчиваетъ свой рассказъ о. протоіерей, „я самъ не пришелъ бы въ ужасъ (меня тогда проняла дрожь, и я почувствовалъ головную боль), — не пугалъ бы другихъ и былъ бы сознательно далекъ отъ мысли читать отходную“ (стр. 8 — 9).

Познакомимся ближе съ содержаніемъ книги.

Послѣ *предисловія*, въ которомъ авторъ разъясняетъ, какія жизненныя обстоятельства побудили его взяться за трудъ составленія „Пастырской медицины“, и дѣлаетъ перечень иностранныхъ и русскихъ сочиненій, какими ему пришлось пользоваться при составленіи книги, авторъ въ статьѣ *Медицина и религія* проводитъ мысль о близкой связи между медициной и религіей. Медицина имѣетъ предметомъ своимъ тѣло человѣка, религія — духъ, и такъ какъ въ человѣкѣ тѣло и духъ тѣсно связаны другъ съ другомъ, то священники и врачъ должны подать другъ другу руку и работать въ согласіи, когда оба призваны къ тяжело больному. Одинъ долженъ благотворно вліять на взволнованный духъ больного благодатными средствами, другой — врачевать тѣло медицинскими средствами. Авторъ отмѣчаетъ при этомъ, какъ отрадное явленіе, что врачи нашего времени довольно громко заявили уже о вліяніи духа человѣка на его тѣло и начинаютъ съ уваженіемъ относиться къ религіи съ ея благодатными средствами врачеванія тѣла и души. Въ главѣ: *Забота пастыря Церкви о своемъ здоровьи* авторъ настаиваетъ на необходимости пастырю внимательно слѣдить за состояніемъ своего здоровья и принимать всевозможныя мѣры предосторожности противъ заболѣванія, случаевъ къ которому весьма много. Заботу о здоровьи

пастырь долженъ считать *долгомъ*, потому что онъ трудится не для своего только личнаго спасенія, но и для спасенія другихъ. На его отвѣтственности цѣлый приходъ, который онъ обязанъ привести ко Христу. На его попеченіи—родная семья, для которой онъ, въ большинствѣ случаевъ, единственный кормилецъ. Жизнь добраго пастыря полна труда и заботъ; ему много надо силъ и здоровья, чтобы успѣть сдѣлать все необходимое для блага ввѣренныхъ ему чадъ Божіихъ. И надо сказать, пастырскій трудъ съ каждымъ годомъ увеличивается и осложняется. Это обстоятельство, въ связи съ слабымъ знаніемъ правилъ медицины, является причиной, что въ наше время учащаются случаи смерти и молодыхъ священниковъ отъ болѣзни легкихъ, сердца, нервовъ, печени и желудка. Доля вины падаетъ и на семинарію, изъ которой многіе выходятъ теперь съ надломленнымъ здоровьемъ: наши духовно-учебныя заведенія не могутъ похвалиться благоустройствомъ своихъ зданій въ гигиеническомъ отношеніи, а помѣщенія ученическія—чистотою и опрятностью. Все это, вмѣстѣ взятое, возлагаетъ на молодого священника задачу создать благопріятныя гигиеническія условія въ домѣ, гдѣ онъ начнетъ самостоятельную жизнь, въ храмѣ, гдѣ будетъ служить, и въ школѣ, гдѣ будетъ учить.

Отдѣлъ, озаглавленный: *Священникъ и гигиена*, трактуетъ подробно о *воздухѣ, жилищѣ, теплотѣ и гигиенѣ кожи* и отдѣльныхъ частей тѣла, предлагая массу полезныхъ совѣтовъ, относительно того, на примѣръ, какъ поддерживать свѣжій и чистый воздухъ въ квартирѣ и въ храмѣ; какъ устраивать вентиляціи, очищать иконостасъ и церковныя вещи отъ копоти, пыли и грязи; какъ выводить сырость изъ жилыхъ помѣщеній и изъ храма; какъ обращаться съ покойниками, принесенными въ храмъ на время, до отпѣванія; какъ обсаживать церковный погостъ деревьями и кустарниками, чтобы имѣть здоровый и пріятный воздухъ возлѣ храма; какъ устраивать домъ съ удобствами и по правиламъ гигиены; какое освѣщеніе заводить въ домѣ;

какъ обогрѣвать помещенія зимою, поддерживая въ нихъ нормальную температуру: какія предосторожности принимать противъ заболѣванія кожи и отдѣльныхъ органовъ и частей тѣла (носъ, глаза, уши, ротъ, горло, ноги).

Отдѣлъ подъ заглавiемъ: *Проповѣдникъ въ отношенiи къ гигиенѣ* даетъ медицинскiе совѣты проповѣднику, который особенно бываетъ заинтересованъ, чтобы мозгъ у него исправно работалъ, слово плавно лилось, голосъ отличался силой. Съ большимъ интересомъ прочтутъ этотъ отдѣлъ пастыри-проповѣдники.

Далѣе идетъ глава: *Священникъ, какъ совершитель таинствъ и обрядовъ церковныхъ, въ отношенiи къ гигиенѣ*; здѣсь указываются гигиеническiя правила, которыя долженъ имѣть въ виду священникъ при совершенiи различныхъ священнодѣйствiй какъ въ храмѣ, такъ и на дому, чтобы ничто не нарушало благообразiя и не вредило здоровью.

Глава: *Умирающiе, умершiе, кладбища и поминове-нiе умершихъ* предлагаетъ наставленiе, какъ священнику обращаться съ умирающими и умершими отъ заразительныхъ болѣзней, перечисляетъ признаки несомнѣнной смерти и даетъ руководство къ рациональному и гигиеническому устройству и содержанию гробовъ, могилъ, склеповъ, кладбищъ.—Этимъ, собственно, оканчивается та часть книги о. прот. А. Ковальницкаго, которая трактуетъ преимущественно о мѣрахъ предосторожности противъ заболѣванiй. Дальнѣйшiя страницы книги посвящены изложенiю больше положительныхъ совѣтовъ, какъ укрѣпить здоровье и сохранить его.

О. протоiерей А. Ковальницкiй является ярымъ поборникомъ *воздержанiя* и видитъ въ немъ первое условiе хорошаго самочувствiя. „Желая быть здоровымъ“, говоритъ онъ въ главѣ *Воздержная жизнь*,—„мы должны сохранять воздержность во всемъ, особенно мы должны воздерживать себя отъ чувствъ гнѣва и горести. Эти чувства, перейдя мѣру, доводятъ человека

до болѣзни, а иногда и до смерти. Нужно соблюдать умѣренность въ привязанности и положеніяхъ, дабы ни къ чему не льнуть и ничего не желать безпорядочно, хотя бы это были и дорогіе предметы. Неумѣренность рождаетъ неспокойствіе, горечь, тревогу, что весьма вредно вліяетъ на здоровье. Нужно соблюдать умѣренность и въ умственномъ трудѣ, такъ какъ крайность въ чтеніи и писаніи ослабляетъ мозгъ и разстраиваетъ нервы. Нужна умѣренность и въ заботахъ о временныхъ благахъ, дабы не питать въ своей душѣ скупости, а съ другой стороны не желать владѣть тѣмъ, что не нужно для поддержанія жизни. Скупость не только разнымъ способомъ удручаетъ нашу душу, но и лишаетъ тѣло наше хорошей пищи и необходимыхъ иногда жизненныхъ удобствъ и лѣкарствъ: лишь бы только накопить больше денегъ. Нужна, наконецъ, умѣренность въ употребленіи пищи и питія, дабы не ѣсть много, а столько, сколько требуется для нашего здоровья и для силъ трудящагося. О рациональномъ питаніи и о постѣ, какъ врачебномъ средствѣ, и ведетъ далѣе рѣчь о. протоіерей.

Отъ его разсужденій по этой части вѣетъ духомъ тѣхъ древнихъ учителей воздержанія, которые, примѣняя къ себѣ правила воздержанія, доживали до глубокой старости, соединяя съ достаточною крѣпостью физическихъ силъ изумительную духовную бодрость. Не даромъ такъ часто цитируетъ авторъ древнихъ мудрецовъ.

Большой интересъ представляетъ слѣдующая глава: *Душевное настроеніе священника*. Исходя изъ того положенія, что священникъ обязанъ приносить своимъ прихожанамъ утѣшеніе и радость, авторъ даетъ совѣты, какъ созидать въ себѣ доброе, сердечное и любовное отношеніе къ людямъ и міру.

Послѣднія главы имѣютъ своимъ предметомъ: *Трудъ, отдыхъ и сонъ, Укрѣпленіе организма водою и Укрѣпленіе тѣла движеніями, или гимнастикой*. Гигіеническіе совѣты, предложенные въ этихъ главахъ, отличаются цѣлесообраз-

ностью и, главное, удобоисполнимостью, вслѣдствіе простоты ихъ и несложности.

Книга заканчивается главой: *Священникъ въ отношеніи къ четыремъ временамъ года*. Въ этой главѣ дается примѣрное распредѣленіе пастырскаго труда по сезонамъ года и указываются тѣ неблагопріятныя атмосферическія вліянія, какимъ можетъ подвергнуться неосторожный священникъ весной, лѣтомъ, осенью и зимой.

Таково содержаніе книги о. прот. А. Ковальницкаго. Какъ можно видѣть, она богата содержаніемъ и интересна разработкой мыслей и, надо прибавить, — не только мыслей главныхъ, но и частныхъ.

Не сомнѣваемся, что книгу о. протоіерея А. Ковальницкаго наше духовенство приметъ съ полнымъ сочувствіемъ и съ признательностью автору за его полезный трудъ.

Выписывать книгу можно отъ автора: Варшава, церковь Св. Маріи Магдалины на Прагѣ, и отъ И. Л. Тузова — СПБ. Гостинный дворъ, 45.

„*Б. Библ. Листокъ*“ изъ Рук. д. С. П.

Р а з н ы я и з в ѣ с т і я .

Какъ слѣдуетъ относиться къ различнымъ заманчивымъ рекламамъ. У насъ установился совершенно невѣрный взглядъ на исключительный шикъ и доброкачественность французскихъ товаровъ. Товары бываютъ всякіе, плохіе и хорошіе; но надъ всѣмъ этимъ премирауетъ обманъ, отъ котораго въ особенности страдаютъ довѣрчивые иностранцы, почему-то убѣжденные, что въ Парижѣ все хорошо. Трудно вообразить, какія деньги наживаютъ парижскіе торговцы отъ наивныхъ русскихъ, ѣдущихъ въ Парижъ съ предвзятою мыслью сдѣлать тамъ покупки. Но Французскіе аферисты не довольствуются тѣми любителями «парижскаго шика», которые сами идутъ въ ихъ цѣпкія руки; они

еще закидывают свои удочки и тѣмъ, которые спокойно сидятъ у себя дома въ Россіи.

Вотъ какъ образно описываетъ эту ловлю корреспондентъ «Нов. Вр.» Яковлевъ.

* * *

Представьте себѣ гдѣ-нибудь въ Азовѣ, въ селѣ Самарской губерніи или въ „богоспасаемомъ“ городѣ Кинешмѣ, сидитъ батюшка, діаконъ или поручикъ N-го полка, или купецъ, сидитъ и скучаетъ.

Вдругъ почтальонъ:—пожалуйте письмо изъ Парижа!

Что за окэзія, думаетъ получатель, у меня какъ будто и знакомыхъ-то нѣтъ въ этомъ городѣ! Вѣроятно, ошибка.

Но нѣтъ, это не ошибка. Адресъ вѣрно и четко написанъ: «Г. діакону (или поручику, или священнику) Михаилу Семеновичу Волкову».—Значитъ мнѣ!

Съ волненіемъ распечатывается письмо, отпечатанное на машинкѣ. И первое, что бросается въ глаза, —гравированное изображение угольнаго шестиэтажнаго дома, съ вывѣсками на карнизахъ всѣхъ этажей: «Société такое-то —portraits modernes». У подножія гирляндой расположены медали, полученныя будто бы фирмой, а пониже: «поставщики офицерскаго корпуса (?) арміи и флота». Наверху въ углу: текущій счетъ—Ліонскій кредитъ, и номеръ телефона. Половину страницы занимаютъ названіе фирмы по-русски и по-французски и адресъ.

Все это имѣетъ видъ серьезный, дѣловой. Затѣмъ идетъ самое письмо. Фирма «знаменитая въ мірѣ» исполняетъ художественные портреты заочно, по присылаемымъ ей фотографическимъ карточкамъ и, въ видѣ исключенія, для извѣстныхъ или особенно красивыхъ людей дѣлаетъ это даромъ. Многія знаменитости Европы и Америки уже воспользовались «симъ небывалымъ случаемъ». Фирма надѣется, что и Михаилъ Семеновичъ не откажется фигурировать въ ея галлерей извѣстныхъ и красивыхъ персонъ, и вышлетъ ей свою карточку (съ прило-

женіемъ 5 р. на пересылку и упаковку). По полученіи ея, въ самомъ непродолжительномъ времени, ему будетъ доставленъ его художественный (или «модный») портретъ, которымъ «всѣ будутъ любоваться».

Какъ упустить такой рѣдкій случай? Какъ не отвѣтить на столь лестное предложеніе! Фотографическая карточка (съ приложеніемъ 5 р.) летитъ въ Парижъ въ заказномъ письмѣ.

Проходитъ нѣсколько недѣль. вмѣсто ожидаемаго портрета,—другое письмо. Портретъ вышелъ на славу. Всѣ имъ любятъ. «Желая окончить это дѣло, мы дѣлаемъ вамъ настоящимъ необыкновенное предложеніе (подчеркнуто), т. е. мы вышлемъ вамъ по полученіи трехъ рублей вашъ портретъ обрамленнымъ (подчеркнуто два раза) изящной рамой, какъ показано на образцѣ, при семъ приложенномъ, въ тщательной упаковкѣ на вашъ адресъ свободно отъ расходовъ по отправкѣ, безъ таможенной пошлины, такъ что у васъ дальнѣйшихъ расходовъ не будетъ».

Фирма, говорится дальше, «приноситъ эту жертву только для того, чтобы вы могли показывать вашъ портретъ въ рамѣ красота и изящество каковой будутъ достойны вашего такъ хорошо удавшагося портрета, и мы надѣемся, что будемъ вознаграждены за благосклонность, которую вамъ оказываемъ, заказами вашихъ друзей и знакомыхъ.»

Иной Михаилъ Семеновичъ, пронюхавши мазурничество, проситъ прислать портретъ «безъ рамы». Но тогда онъ не получить ни рамы, ни портрета. Но такихъ мало. Какъ удержаться отъ соблазна, когда фирма «покорнѣе проситъ дать на билетѣ, при семъ приложенномъ, разрѣшеніе помѣстить вашъ превосходный портретъ, представляющій дѣйствительное превосходное произведеніе, на одной художественной выставкѣ въ Парижѣ», потому что «всѣ, которые увидятъ его на выставкѣ, будутъ несомнѣнно любоваться имъ, и, будучи обольщены его красотой и большой художественной цѣнностью, выразятъ намъ

желаніе имѣть портретъ въ такомъ совершенствѣ». Мало того. Фирма проситъ разрѣшенія «для продажи вашего красиваго портрета: находится любитель пріобрѣсти сей удачный портретъ». А что выставка не миѡ, доказывается тѣмъ, что въ письмѣ приложенъ и входный билетъ на нее, «для друзей, которыхъ Михаилъ Семеновичъ можетъ имѣть въ Парижѣ».

Но и пославши дополнительные 3 рубля, бѣдный обитатель Азова или Кинешмы ничего не получаетъ взамѣнь. Тогда онъ начинаетъ злиться и бомбардируютъ русское консульство въ Парижѣ горькими жалобами на мошенничество «знаменитой въ мірѣ фирмы.»

Такихъ Михайловъ Семенычей много. Ихъ бываетъ до 15,000 въ годъ.

* * *

Но мошенничество съ портретами—пустякъ по сравненію съ другими жертвами, которыми дѣлаются русскіе обыватели со стороны разныхъ предприимчивыхъ парижанъ.

Вотъ «Банкирско-комиссіонный домъ» Этьена Жильбера. Онъ предлагаетъ россіянамъ «премійныя облигаціи», то есть облигаціи съ выигрышами, гарантированныя государственными и общественными правленіями». Его рекламы, имѣющія видъ настоящихъ облигацій, увѣряютъ, что всѣ его билеты «выигрываютъ (пустыхъ нѣтъ), на сумму въ 11 милліоновъ рублей», что фирма его зарегистрирована въ Парижѣ, и что операціи его дозволены въ Россіи и во Франціи. Но адреса его на рекламахъ не имѣется. Онъ приложенъ на отдѣльныхъ бумажкахъ, и этотъ разъ — *poste restante*! Тѣмъ не менѣе множество россіянъ самыхъ разнообразныхъ общественныхъ положеній (есть священники, офицеры, крестьяне, купцы) соблазняются его рекламами и посылаютъ десятки рублей (такъ, одинъ крестьянинъ изъ Самарской губ. послалъ 72 руб.) на пріобрѣтеніе «премійныхъ облигацій». Посылаютъ — и затѣмъ всякая переписка прекращается. Деньги точно въ воду канули. Вслѣдствіе многочисленныхъ жалобъ изъ Россіи въ русское генеральное кон-

сульство послѣднее обратилось въ префектуру съ просьбой дать ходъ этому дѣлу. Оказалось, что «Банкирско-комиссіонный домъ» Жильбера состоитъ изъ одной комнаты, въ которой работаетъ одинъ писецъ. Въ настоящее время, впрочемъ, г. Жильберъ и его писецъ находятся въ неизвѣстномъ отсутствіи, что, однако, не доказываетъ, чтобы они подъ другими именами не стали снова мошенничать. („Свѣтъ“).

Х Р О Н И К А.

Архіерейскія служенія.—25 декабря, день Рождества Христова, Преосвященнѣйшимъ Филаретомъ была совершена въ Каѳедральномъ соборѣ Божественная литургія и послѣ нея, въ сослуженіи съ Преосвященнымъ Павломъ и всѣмъ духовенствомъ г. Вятки, торжественное молебствіе съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему Дому, вѣчной памяти Императору Александру I-му, Благословенному, и послѣ нея многолѣтія Христолюбивому всероссійскому воинству. Послѣ окончанія Богослуженія, Владыка „со славою“ прослѣдовалъ въ свои покои, куда прибыли гражданскіе чины, корпораціи духовно-учебныхъ заведеній г. Вятки съ ихъ начальствующими и городское духовенство. Послѣ славословія Христа, протодіакономъ было возглашено многолѣтіе Владыкѣ. Вслѣдъ за тѣмъ пѣвчіе исполнили концертъ, во время котораго всѣ собравшіеся привѣтствовали Его Преосвященство съ праздникомъ

— 1 января, Новый Годъ, Божественную литургію Преосвященнѣйшій Филаретъ совершалъ въ Каѳедральномъ соборѣ. Послѣ литургіи, въ сослуженіи съ Преосвященнѣйшимъ Павломъ и городскимъ духовенствомъ, Владыкой было совершено торжественное молебствіе.

— 3 января, воскресеніе, Божественную литургію Владыка совершалъ въ Крестовой церви архіерейскаго дома.

Письмо товарищамъ, выпуска 1900 года Вятской Духовной Семинаріи. Товарищи! Черезъ полгода исполнится десять лѣтъ съ того момента, когда намъ суждено было разойтись по

разнымъ дорогамъ въ этой жизни, скоро будемъ переживать десятилѣтій юблей нашей разлуки. Хочется подѣлиться съ Вами мыслию объ этомъ.—

Вспомните, какой большой, и въ то же время, дружной семьей жили мы въ стѣнахъ Семинаріи, какъ въ продолженіе шести лѣтъ дѣлили общіе хлѣбъ-соль, жили общими интересами и настолько сроднились между собой, что были какъ родные братья. Вспомните трогательность разлуки, какъ близкихъ сердцу; вспомните, наконецъ, какъ мы въ послѣдніе дни и часы нашей совмѣстной жизни горѣли сильнымъ желаніемъ опять сойтись лѣтъ черезъ десять общей семьей, чтобы опять товарищески обнять другъ друга и тѣмъ доказать, что тѣ дорогіе годы совмѣстной жизни не прошли для насъ безслѣдно, что товарищеская любовь, которая сроднила насъ, не уничтожена временемъ. Итакъ, товарищи-братья, осуществимъ то завѣтное желаніе, высказанное нами при разставаніи—желаніе снова увидѣться другъ съ другомъ, хотя при другой обстановкѣ, давайте еще разъ съѣдемся вмѣстѣ, чтобы потомъ разстаться со многими навсегда. Вѣдь неодинаковость положеній, занимаемыхъ нами, не попрепятствуетъ намъ высказать другъ другу тѣ чувства, которыя одушевляли насъ десять лѣтъ тому назадъ. Пусть среди насъ будутъ профессора, врачи, чиновники, учителя, священники, но вѣдь разнообразіе профессій не помѣшаетъ намъ увидѣть другъ въ другѣ прежнихъ товарищей, не помѣшаетъ намъ подѣлиться тѣмъ, кто „что было и что стало“ и что пережилъ за десятилѣтіе. Если ко изъ Васъ въ письменномъ сношеніи съ тѣми изъ товарищей, которые не имѣютъ возможности прочесть мое письмо на страницахъ „Вятскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“, то подѣлитесь съ ними. Товарищескій привѣтъ Вамъ и вѣчная память тѣмъ, кои ужъ „сошли подъ вѣчныя своды“! Товарищи откликнитесь! *Вашъ товарищъ.*

Классный вечеръ въ Нолинскомъ духовномъ училищѣ. Въ канунъ отпуска на Рождественскія каникулы воспитанниками IV-го класса Нолинскаго духовнаго училища былъ устроенъ литературно-музыкально-вокальный вечеръ.

Вступительнымъ номеромъ была Рождественская пѣсня: „О, дѣтки, пойдѣте веселой толпой мы въ городъ Давидовъ къ

пещеръ святой!," исполненная ученическимъ оркестромъ и хоромъ.

Нѣсколько номеровъ чтенія и двѣ сценки. 7 №№ музыки, изъ которыхъ три сольныхъ: на скрипкѣ, віолончели и фисгармоніи. 5 №№ хорового пѣнія и одинъ дуэтъ. Закончили вечеръ пѣніемъ Національнаго гимна. Эстрада была убрана декорацией, представляющей изъ себя зимній лѣсной пейзажъ съ проѣзжей дорогой.

† *Протоіерей В. П. Дрягинъ.* 2 января, около часу дня, скоропостижно скончался протоіерей Александро-Невскаго собора Владиміръ Петровичъ Дрягинъ на 63 году жизни. Миръ праху его и вѣчная ему память!

Редакторъ *Н. Гусевъ.*

Печатать дозволяется. Гор. Вятка. 7 января 1910 года
Цезоръ протоіерей *В. Раевскій.*

О ВЪ Я В Л Е Н І Я

Московская Синодальная типографія.

(Москва, Никольская улица).

Книги Священнаго Писанія, Богослужебныя, Церковно-Историческія и Духовно-Нравственныя.

НОВЫЯ ИЗДАНИЯ:

Житія Святыхъ на русскомъ языкѣ, изложенная по руководству Четьихъ-Миней Св. Дмитрія Ростовскаго, въ 8 долю

листа, съ примѣчаніями и изображеніями праздниковъ и святыхъ. Вышли въ свѣтъ 10 первыхъ книгъ, Сентябрь—Іюнь, и первая дополнительная. Оканчивается печатаніемъ Іюльская книга.

Цѣна: Сентябрьской, Октябрьской и Іюньской книгъ 1 р. 85 коп., Ноябрьской и Майской 2 руб. 30 коп., Декабрьской 2 руб. 40 коп., Январьской 2 руб. 50 коп., Февральской 1 руб. 40 коп., Мартовской 2 руб. 10 коп., Апрельской 1 руб. 45 коп., и 1 Дополнительнаго тома 1 руб. 70 коп.

Листки для духовно-нравственнаго чтенія, разнообразнаго содержанія, съ киноварью и безъ киновари.

Цѣна первыхъ—2 коп., 100 экз. 1 руб., вторыхъ—1 коп. 100 экз. 70 коп.

Толковыя службы на двенадесятые и великіе праздники съ приложеніемъ минейныхъ сказаній, избранныхъ статей, объяснительныхъ примѣчаній и нотныхъ пѣснопеній, въ 8 долю листа, цер. съ кин. и гражд. печ., съ хромолитограф. изображеніями праздниковъ.

Вышли службы на Обрѣзаніе Христова, Срѣтевіе Господне, Введеніе во храмъ Пресвятыя Богородицы, Преображеніе Господне (цѣна каждой 55 коп.), Успеніе Божіей Матери, Воздвиженіе Креста Господня (цѣна каждой 50 коп.), Рождество Христова, Богоявленіе Господне (цѣна каждой 75 коп.), Благовѣщеніе (цѣна 65 коп.), Входъ Господень въ Іерусалимъ (цѣна 65 коп.) и Вебикая Суббота (цѣна 80 коп.).

Общедоступная религіозно - нравственная бібліотека. 58 брошюръ.

Цѣна брошюръ отъ 4 до 25 коп.

Евангеліе на Славяно-Малорусскомъ языкѣ, каждый Евангелистъ отдѣльно. Евангеліе отъ Матѳея, ц. 25 к., Марка, цѣна 15 к. и Луки, ц. 25 коп., въ 16 долю листа, тоже отъ Матѳея, ц. 12 коп. и Марка, ц. 9 коп., въ 32 долю листа и на одномъ Малорусскомъ языкѣ отъ Матѳея, ц. 7 коп. и Марка, ц. 6 к. въ 32 долю листа. Также вышло Евангеліе Пасхальное на Малорусскомъ языкѣ, ц. 5 коп.

Серія брошюръ духовно-нравственнаго содержанія. Вышли 15 брошюръ.

Цѣна брошюръ отъ 3 до 5 коп.

Собрание сказаній с Чудотворныхъ иконахъ Божіей Матери, ц. 2 руб.

Иконы, отпечатанныя красками и въ черныхъ тонахъ на бумагѣ, полотнѣ и шелку, разныхъ размѣровъ. Цѣны отъ 3 к. до 2 руб. 75 коп.

Въ Типографіи изготовляются металлическіе тѣльные кресты и образки разныхъ форматомъ и цѣнъ, простые эмалированные и золоченные.

Цѣна отъ 1 до 3 коп., сотня отъ 85 коп. до 2 руб. и тысяча отъ 7 руб. до 18 руб. 50 коп.

Серебряные и эмалированные крестики отъ 10 к. до 85 к.

Принимаются частные заказы по печатанію духовно-нравственныхъ, историческихъ, ученыхъ и учебныхъ изданій, какъ на русскомъ, такъ и на иностранныхъ языкахъ.

Каталоги книгъ, иконъ и тѣльныхъ крестовъ бесплатно.

Ежемесячный церковный журналъ „Приходская Жизнь“, на 1910 годъ.

Вступая въ двѣнадцатый годъ изданія „Приходской Жизни“, Редакція надѣется съ Божіей помощью продолжать свое посильное служеніе Церкви Христовой. Поставивъ своимъ девизомъ слова Вселенскаго Учителя: „Пусть жизнь соотвѣтствуетъ догматамъ, и догматы будутъ глашатаями жизни“, Редакція всѣ вопросы жизни приходовъ, подъемъ приходской дѣятельности и условія ея благоустройства прежде всего ставитъ въ зависимость не отъ внѣшнихъ формъ такой, или иной организаціи приходовъ, а отъ проведенія въ жизнь вышепоставленнаго девиза.

Программа: Приходская Проповѣдь, жизнь по уставу Церкви, приходская миссія, церковная школа, приходская благотворительность и борьба съ пьянствомъ.

Въ 1910 г. между прочимъ будутъ печататься въ русскомъ переводѣ Сочиненія Св. Димитрія Ростовскаго, Библейскія бе-

сѣды съ дѣтьми, или уроки доброй нравственности въ начальной школѣ, и Миссіонерская лѣтопись.

Къ каждой книжкѣ журнала прилагается: Листокъ Трезвости и Листки апологетическіе. Сверхъ сего подписчики въ 1910 г. получаютъ „Сборникъ поученій на дванадесятые и великіе праздники“ и „Календарь друзей трезвости“.

Цѣна журнала съ приложеніями 2 р. 50 к. въ годъ и 1 р. 50 коп. за полгода съ пересылкою.

Адресъ: Ярославль, Братство Св. Димитрія.

Открыта подписка на 1910 годъ
на большую ежедневную общественно-политическую и литературную газету

„ГОЛОСОСЪ ВЯТКИ“

Газета выйдетъ въ г. Вяткѣ съ 1-го января 1910 года по программѣ большихъ столичныхъ газетъ.

Программа „Голоса Вятки“ значительно расширена по сравненію съ „Вятскимъ Вѣстникомъ“, въ зависимости отъ чего увеличенъ и размѣръ газеты.

Приглашены новые сотрудники.

Подписавшимся на „Вятскій Вѣстникъ“ на 1910 г. газета „Голосъ Вятки“ будетъ высылаться по срокъ подписки.

Подписная цѣна:

Какъ для городскихъ, такъ иногороднихъ подписчиковъ:

На годъ—6 руб.; на 6 мѣсяцевъ—3 руб. 50 коп.; на 3 мѣсяца—1 руб. 75 коп. и на 1 мѣсяць 60 коп.

Учителямъ и учительницамъ земскихъ и церковно-приходскихъ школъ, низшему медицинскому персоналу и крестьянамъ сель и деревень:

На годъ—4 руб. 80 коп., на 6 мѣс.—2 руб. 40 коп., на 3 мѣс.—1 руб. 20 коп. и на 1 мѣс.—40 коп.

Плата за бъявленія: (за строку петита) на послѣдней страницѣ 6 к., на первой—12 коп. со строки.

За разсылку отдѣльныхъ бъявленій при газетѣ, вѣсомъ не болѣе 1 лота, взимается: по городу 8 руб., съ иногороднихъ 10 р. съ тысячи экзепляровъ.

За перемѣну адреса 21 коп. Можно почтовыми марками.

Подписка для иногороднихъ исключительно въ редакціи „Голоса Вятки“, Московская ул., д. Чащиной. Для городскихъ тамъ-же и въ магазинахъ: А. Ф. Лаптева, Спасская ул., д. Миронова; Мохова—(книжная торговля) Московская ул.

Подписка чрезъ газетчиковъ не принимается.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1910 годъ

НА ГАЗЕТУ

“Прикамская
Жизнь”

издается въ Сарапулѣ, Вятской губ.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕДНЕВНО,

БЕЗПАРТІЙНАЯ, ПРОГРЕССИВНАЯ.

Задача газеты: служить отраженіемъ жизни Края Средняго Прикамья и обсуживать его нужды.

П о д п и с н а я ц ѣ н а:

на годъ 6 р., на $\frac{1}{2}$ г. 3 р. 50 коп. на 3 м. 1 р. 80 к. на 1 м. 60 к. съ доставкой и пересылкой.

Редакторъ-издатель Н. Е. Ончуковъ

„МУЗЫКА возвышенная, какъ выразительница лучшихъ душевныхъ чувствованій, всегда имѣла и имѣетъ громадное значеніе въ жизни человѣка. Кому, какъ не музыкѣ, дана чудная власть пробуждать въ человѣкѣ его лучшіе инстинкты, настраивать душу, обогащая ее духовными чувствами и впечатлѣніями. Трудно найти человѣка, которому не хотѣлось бы въ минуты радости, тоски и печали излить въ музыкѣ волнующія чувства, отрѣшиться на время отъ низменнаго дола и забыться то въ величаво-торжественныхъ, то въ грустно-минорныхъ аккордахъ, вознестись душою въ чистый міръ идеальнаго добра, гармоніи и красоты“...

(„Кормчій“ 29 янв. 1900 г.).

Лучшіе инструменты для хоровыхъ спѣвокъ, для духовной и свѣтской музыки

ФИСТЯРМОНЫ

собственной фабрики въ Лейпцигѣ (амер. сист.) и лучш. за гранич. фабр. Карпентеръ, Шидмайеръ

въ 90, 100, 130, 150, 165, 190, 240, 275 руб. и дороже.

Удобопонятная для самообученія школа Пахе—2 руб.

РОЯЛИ и ПИАНИНО

отъ 600 руб.

отъ 375 руб. и дор.

ГРАММОФОНЫ—ТОНАРМЪ

новѣйшихъ моделей въ 18, 20, 25, 35, 55, 75 руб. и дор.

Пластинки свѣтскаго и духовнаго содержанія въ больш. выборѣ.
Духовные хоры—Чудовской, Синодальный, Архангельскаго,
Васильева и др.

Всевозможные музыкальные инструменты, принадлежности и
ноты въ большомъ выборѣ.

Полный иллюстрированный преискъ-курантъ № 61 и каталоги
пластинокъ—бесплатно.

Для лицъ духовнаго званія допускается разсрочка платежа.

Юлій Генрихъ Циммерманъ.

Москва, Кузнецкій м., д. Захарьина. С.-Петербургъ, Морская,
34. Рига, Сарайная, 15.